
ВЛИЯНИЕ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ И КОНТЕКСТА НА ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЛОКАТИВНОСТИ

Л.Н. Федосеева

Кафедра латинского и русского языков
Рязанский государственный медицинский университет
им. акад. И.П. Павлова
Первомайский проспект, 1/117, Рязань, Россия, 390013

В статье рассматривается проблема взаимосвязи языкового выражения локативной семантики и речевой ситуации, контекста. Определяются коммуникативные роли локативов, выявляются определенные закономерности в данной сфере. Делается вывод об условиях, обеспечивающих адекватность понимания локативной семантики замыслу автора высказывания.

Ключевые слова: локативность, семантика, коммуникативная роль, речевая ситуация, контекст.

Г.В. Колшанский справедливо утверждает, что, «несмотря на абстрактный характер языкового знака, связанного с абстрагирующей деятельностью человеческого познания, в реальной коммуникации вновь объединяются конкретность и абстрактность содержания вербальных актов вследствие привязанности любой коммуникации к конкретным условиям общения, другими словами, вследствие неизбежного включения любого коммуникативного акта в контекст общения. На этом основании контекст надо рассматривать не только как необходимое условие существования коммуникативного процесса, но и как сущностную характеристику языка и его внутреннее качество, благодаря которому реализуется адекватность познания» [1. С. 12].

Конкретная речевая ситуация может непосредственно влиять на языковое выражение локативности, определять смысловые нюансы, наличие или отсутствие данной семантики в омонимичных конструкциях.

Д.Э. Розенталь отмечал: «В зависимости от смысла те или иные слова могут рассматриваться как уточняющие или не как уточняющие: *Далеко, в лесу, раздавались удары топора* (слушающий находится вне леса) — *Далеко в лесу раздавались удары топора* (слушающий тоже находится в лесу)» [2. С. 255]. В данном случае синтаксис отражает речевую ситуацию, которая в свою очередь определяет особенности локативной семантики.

Одна и та же конструкция может иметь или не иметь локативного смысла. Сравним синтаксическое различие при различии реального значения: *Платье было в грязи*; сочетание *в грязи* — обстоятельство места с локативным значением, если речь идет о нахождении упавшего платья в грязном месте, и сказуемое, если говорится о платье, забрызганном грязью, лишенное этой семантики. В этом случае определяющим также становится экстралингвистический фактор — речевая ситуация.

Предложение *На окне цветы* может быть понято по-разному: 1) цветы стоят в вазе или горшке на подоконнике; 2) цветы нарисованы морозом на стекле.

Словосочетания типа *выйти из школы, выйти из института, выйти из дома* однозначны: они понимаются как «покинуть здание, помещение». Глагол *уйти* с теми же локативами (*уйти из школы, уйти из института, уйти из дома*) рождает возможность двоякого понимания: 1) то же, что с глаголом *выйти*; 2) окончательно порвать с этим местом.

Таким образом, только речевая ситуация, контекст способны выявить истинную семантику словосочетаний второй группы. Правда, интуитивно чувствуя возможность неоднозначного толкования фразы *ушел из института*, носители языка обычно прибегают к ограничительной частице *уже*, опуская локатив, например: — *Декан на месте?* — *Нет, он уже ушел*. Использовать в данной ситуации слово *вышел* — значит снова рисковать быть непонятым: данный глагол кроме основного значения «покинуть помещение, замкнутую территорию» имеет еще одно, а именно «ненадолго оставить помещение, чтобы вскоре вернуться в него». Ср.: — *Директор на месте?* — *Нет, он вышел*. — *Хорошо, я подожду*. Ситуация с оставлением рабочего места чиновником на неограниченное время в российских учреждениях весьма распространена; спрашивать, как долго придется ждать, обычно бессмысленно: точный ответ вряд ли придется услышать, а вот бурю возмущений в свой адрес — наверняка. Возможно, именно под влиянием такого, прямо скажем, нетрепетного отношения русского человека ко времени у глагола *выйти* появилось сопутствующее значение.

Связь слова-локатива со «своим» контекстом позволяет уточнить собственное значение слова, раскрывает его потенциал в данном языке. Покажем это на примере слов *здесь* и *тут*. Они в первых своих значениях синонимичны и в некоторых контекстах взаимозаменяемы. Ср.: *Постой здесь* и *Постой тут*; *Здесь нам непременно помогут* и *Тут нам непременно помогут*. Однако в эллиптических конструкциях используется только наречие *тут*, способное, по-видимому, благодаря семе «неожиданное появление», замещать глагол: *Мы долго искали подходящий вариант кухни — и тут «Вазари»!* Ср.: *Тут как тут*.

В речи используются лексико-семантические варианты (ЛСВ) слов, истоком чего является языковая полисемия. «Неизбежность полисемии можно объяснить антиномией неопределенности/предельности в языке: с одной стороны, бесконечность содержания сознания и, с другой — ограниченность языковых знаков, в силу чего один и тот же языковой комплекс (фиксированная единица текста от пробела до пробела), обладающий достаточно развернутой семантической структурой, оказывается многофункциональным. Отдельные элементы его семантической структуры попеременно участвуют в акте коммуникации, а выбор их определяется речевой ситуацией» [3. С. 102].

Использование ЛСВ нередко определяет особенности локативной семантики. Ср.: *Альпинист отправляется в горы*; *Поезд отправляется*. В данных предложениях сказуемые выражены двумя ЛСВ одного слова, каждый из которых имеет свое значение (в первом случае — направляется в пеший путь, во втором — начинает движение по рельсам) и морфологическую парадигму (ср.: возможность для первого вариантов *Я отправляюсь в горы*; *Вы отправляетесь в горы* и их невозможность для второго; стабильность постфиксации глагола в первом случае и че-

редование с ее отсутствием во втором, ср.: *Поезд отправляют*). В каждом случае свои варианты синонимической замены: *Альпинисты идут в горы; Поезд трогается*.

Ср. также: *Сад спускается к реке. Человек спускается по лестнице*. В первом случае налицо бытийность, глагол *спускается* употреблен в значении «располагается», локативная семантика представлена в своем статическом варианте. ЛСВ этого глагола во втором предложении проявляет сему динамичности.

То, как контекст выявляет различные ЛСВ одной лексемы, их значение и сочетаемость, хорошо представлено в стихотворении «Кто идет?»:

Даже маленькие дети
Могут правильно ответить:
«Кто по улице *идет*?»
— Ну конечно, пешеход!
То есть, если он идет,
Это значит — пешеход!
Нет, не только пешеход!
Дождь *идет* и снег *идет*.
Снег ложится на дома —
Ведь сейчас у нас зима!
Снег *идет* и день, и ночь,
В школу сын *идет* и дочь.
Эй, ребята, не зевай!
Видите — *идет* трамвай!
Хочет быть красивой Катя:
Ей уже семнадцать лет.
Как *идет* ей это платье!
Как *идет* ей красный цвет!
Даже маленькие дети
Могут правильно ответить,
Что *идет* и дождь, и снег,
И урок, и человек,
По радио концерт *идет*,
А по дороге — пешеход.
Идет спортивная программа,
Идет письмо и телеграмма,
Идут по парку сын и папа,
Идут отцу пальто и шляпа,
И знает каждый человек —
Сейчас *идет* двадцать первый век (Капитонова).

ЛСВ глагола *уйти* создали комичность ситуации в рекламном ролике:

Жена за компьютером, мужу:

— Саш, Египет в полцены! Срочно нужны деньги: *уйдет* путевка, *уйдет*.

Муж:

— Путевка не уйдет, а вот я *уйду*...

Жена резко поворачивается, испуганно и вопросительно смотрит на мужа. Муж:

— Я *уйду* ... за деньгами! (Расшифровка рекламного ролика на 1-м канале от 01.08.2012).

ЛСВ одного слова нередко дифференцируют себя разными словоформами. Например, ЛСВ слова *место* используют для этого предлоги: в значении пространства, пункта, где что-либо находится, происходит, в функции обстоятельства используется как словоформа *в месте*, так и *на месте*: **В** этом *месте* я еще не бывал; **На** этом *месте* раньше стоял дом; в значении же должности, службы или определенного пространства, специально отведенного, предназначенного для кого-чего-либо, — только как словоформа *на месте*: **На** этом *месте* Виктор добился больших успехов; Собака лежала **на месте**. Т.о., форма *в месте* маркирует значение пространственного положения.

ЛСВ могут по-разному интонироваться в предложении. Так, слово *здесь* в значении «в месте, где нахожусь я» в позиции ремы акцентно выделяется, например: *Оставайся здесь; Мы встретимся здесь*. Этот же локатив в теме акцентируется наравне с другими словами в предложении, например: *Здесь будет город заложен* (Пушкин). В значении же «в этой ситуации, в этом событии» ударение всегда сдвинуто на следующее слово, лексема *здесь* оказывается в парентезе (т.е. в неакцентированном положении — трактовка термина М.В. Всеволодовой [4]): *Ничего смешного здесь нет; Ничего выдающегося здесь не нахожу*. Таким образом, локатив *здесь* всегда в той или иной степени интонационно выделен, тогда как его лексико-семантический вариант, напротив, не акцентируется.

Г.В. Колшанский отмечает: «Само же по себе сообщение уже сложная единица, в которой как минимум существуют две категории: то, о чем сообщается, и то, что сообщается. Эта универсальная конструкция любой коммуникации является первым условием обмена мыслями в человеческом коллективе, и оно есть первое условие, которое квалифицирует положение и семантику языковой единицы как момент некоторой цепи, контекста. В этом смысле „коммуникация“ и „контекст“ совпадают, если учитывать дискретный характер как самой коммуникации, так, следовательно, и контекста» [1. С. 15]. «...Общий смысл высказывания — результат действия некоего целого, в которое входят и слова и, в конечном счете, собеседники. Это целое, „общая ситуация“, в которой осуществляется коммуникация и где значения вступают в контакт с частными случаями и превращаются в „смысл“; это целое и есть контекст» [5. С. 36].

В качестве иллюстрации к вышесказанному приведем следующий пример. Словоформы *при* + предложный падеж имени, *за* + творительный падеж имени имеют синкретичное значение места и времени, поэтому могут использоваться только в контекстах, предполагающих данную семантику: **При Иване Грозном крест попал в его сокровищницу, и царь заявил, что вернет его, только когда в Белоруссию придут православные правители, а не католики** (Кудрявцева); **Рита заинтересовалась — от безделья, голова-то праздная — всей этой муровиной, и иногда за ужином разыгрывались схоластические диспуты** (Трифонов). Здесь словоформы *при Иване Грозном, за ужином* утверждают наличие субъекта в данном месте. Ср.: **Особенно бойкая торговля началась во времена Екатерины II** (Боданов) (не * *при Екатерине II*); **Вчера во время обеда** (не * *за обедом*) **этот Справедливец Справедливский (прямой перевод его имени с латыни) позвонил в столовую и сказал, что вылетает ночным рейсом из Вильнюса в Симферополь и планирует появиться у ворот ДТ около семи утра** (Аксенов).

Способность слова передавать ту или иную семантику определяется его частеречной принадлежностью, лексико-семантическим вариантом и способностью нести те или иные субъективные смыслы. А для слов с ограниченной коммуникативной ролью определенной оказывается и его позиция в коммуникативной перспективе предложения.

Слова-локативы могут играть разные коммуникативные роли, при этом не имея ограничений или, наоборот, имея их. Например, локативное наречие *тут* выступает в разных коммуникативных ролях:

1) темы: ↑*Тут мы остановимся*;

2) ремы диктальной: *Сядем ↓ тут*;

3) ремы модальной: *Где вы вчера оставили книгу? — ↓ Тут* (термины Т.Е. Янко, интерпретация М.В. Всеволодовой: в концепции Янко модальной считается верификативная, т.е. «да/нет» рема в однословном ответе на общий вопрос: *Собрание было вчера? — Да, вчера*) [6].

Однако, как отмечает М.В. Всеволодова, наблюдения показали, что именно такая рема снимает ограничения на употребление некоторых слов в однословном ответе. Поэтому в качестве самостоятельной позиции модальной ремы исследователь выделяет именно однословный ответ на частный вопрос;

4) парентезы: ↑*Вы тут ↓ не командуйте*.

Наречие *здесь* в значении «в месте, где нахожусь я» синонимично наречию *тут* и выступает в тех же коммуникативных ролях. Его ЛСВ со значением «в этой ситуации, в этом событии» используется только в парентезе.

Наречия *где* в значении *где-нибудь* (прост.), *откуда* в значении *откуда-нибудь*, *откуда-то* (разг.) выступают только в парентезе: *Получишь откуда приглашение, скажи. Тебя давно не было. Отдыхал где?* (За внешней формой частного вопроса здесь скрывается общий, предполагающий ответ *Да, отдыхал* или *Нет, не отдыхал*).

Синонимичные наречия-локативы в разной степени способны занимать позицию ремы модальной, хотя в реме диктальной выступают свободно: *Мы можем встретиться где-либо?; Мы можем встретиться где-нибудь?* Но: *Где нам встретиться? — Встретимся не где-нибудь, а в Большом театре.* (Не **Встретимся не где-либо, а в Большом театре.*) *Мы съездим куда-нибудь? Мы съездим куда-либо?* Но: *Куда бы нам съездить? — Съездим не куда-нибудь, а в столицу.* (Не ** Съездим не куда-либо, а в Большой театр.*)

Наречия *где*, *куда* могут выступать в одном предложении и в теме, и в реме: *Где его ждали, а где нет; Куда она заходила, куда нет.*

Наречие *куда* в значении *некуда* всегда занимает позицию ремы: *Куда нам спешить!* Ср.: *Нам спешить некуда!* В сочетании с *вот* это же наречие в значении «именно туда, в такое, данное, определенное место (разг.)» всегда в теме: *Таежная глушь, вот куда забросила меня судьба.*

Наречие *откуда* с частицей *вот* в значениях «именно из такого, из этого места (разг.)», «о сведениях, знаниях: именно из этого источника (разг.)» также используется только в теме: *Передали по радио: вот откуда я это узнал. Из столицы, вот откуда он приехал.*

Все отрицательные местоименные наречия с локативным значением речитичны: *Негде отдохнуть. Старику негде голову приклонить. Некуда поехать. Отступать некуда. Торопиться некуда. Дальше идти (или ехать) некуда. Неоткуда ждать гостей. Везде искали: нигде нет. Поезда не ходят, нидокуда не доберешься. Никуда не хочет идти. Никуда не обращался за помощью. Дорога в никуда. Ниоткуда не получает писем.*

Учет коммуникативных ролей локативов помогает безошибочному их использованию в речи, позволяя актуализировать определенные смыслы адекватно ситуации.

Таким образом, не контекст «проясняет» смысл слова, а слово «выбирает» контекст и контекст-партнеров для передачи адекватного замысла автора смысла.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Колишанский Г.В.* Контекстная семантика. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2007.
- [2] *Розенталь Д.Э.* Русский язык. — М.: Дрофа, 2001.
- [3] *Чистович Е.П.* Реализация лексических значений в контексте. Полисемия и контекст / Реализация значения и контекст. — Л., 1975. — С. 102.
- [4] *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. — М.: Изд-во МГУ, 2000.
- [5] *Slama-Cazacu T.* Language et context. Le problem du language dans la conception de l'expression et de l'interpretation par des organizations contextuelles. — The Hague, Mouton, 1961. — P. 194.
- [6] *Янко Т.Е.* Обстоятельства времени в коммуникативной структуре высказывания // Логический анализ языка. Язык и время. — М., 1997. — С. 281—296.

INFLUENCE OF SPEECH SITUATION AND CONTEXT ON LANGUAGE LOCATIVE EXPRESSION

L.N. Fedoseeva

Latin and Russian languages department
Ryazan State Medical University n.a. I.P. Pavlov
Pervomaiskiy prospect, 1/117, Ryazan, Russia, 390013

The article discusses the problem of the relationship of language expression locative semantics and speech situation, context. Defined communicative role of locative. Revealed some patterns in the sphere. The conclusion about the conditions that lead to adequate understanding locative semantics to the author remarks.

Key words: locative, semantics, communicative role, speech situation, context.

LITERATURE

- [1] *Kolshansky G.V.* Kontekstnaya semantika. Izd. 3-e. — М.: Izdatelstvo LKI, 2007.
- [2] *Rozental D.E.* Russky yazyk. — М.: Drofa, 2001.

- [3] *Chistovich Ye. P.* Realizatsiya leksicheskikh znacheny v kontekste. Polisemiya i kontekst / Realizatsiya znacheniya i kontekst. — L., 1975. — S. 102.
- [4] *Vsevolodova M.V.* Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka: Uchebnik. — M.: Izd-vo MGU, 2000.
- [5] *Yanko T.E.* Obstoystelstva vremeni v kommunikativnoy strukture vyskazyvaniya // Logichesky analiz yazyka. Yazyk i vremya. — M., 1997. — S. 281—296.